

МАЛЕНЬКИЙ СПЕКТАКЛЬ НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ

***ГРУСТНАЯ КОМЕДИЯ
В ДВУХ ДЕЙСТВИЯХ***

Действующие лица:

**Никанор Епифанович Журавлев.
Агриппина Антоновна Журавлева.
Варвара.
Владимир Леонидович Старков.
Вика Старкова.
Станислав.**

Действие происходит в 60-Е ГОДЫ ПРОШЛОГО ВЕКА

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

В доме Журавлевых. Обстановка наполовину стандартно городская, наполовину традиционно деревенская: рядом с диваном-кроватью – никелированная кровать с горой подушек, рядом с дешевой чеканкой – рамка с семейными фотографиями и т.д. Июнь. Жаркий солнечный полдень.

Агриппина, статная, привлекательная женщина лет тридцати пяти, шьет. Быстро входит, почти вбегает запыхавшийся Никанор. Это невзрачный, но очень подвижный мужичонка. Рядом с Агриппиной он кажется особенно щуплым, хотя ростом они одинаковы.

Никанор (неопределенно машет рукой). Давай!

Агриппина. Чего?

Никанор (*пробегает, начинает что-то искать*). Чего-чего... сидишь тут! Нет, чтоб об дочке подумать.

Агриппина. Да чего давать-то?

Никанор. Собирайся давай! «Непутевый, непутевый...». А ты-то для Катьки чего путного сделала? Сидишь только тут. А я вот... Быстрей давай!

Агриппина. Да куда собираться-то? Прибежал, запрыгал!

Никанор. Сделала ты чего путного для дочки своей? А вот я... Да не расслаживайся ты! Эх, Катьки нету. Зря мы ее отправили. Взяли бы сейчас с собой и все сразу бы и сделали.

Агриппина. Да ты толком можешь слово сказать?

Никанор. В гости пойдём, в гости! Чего тут-то сидеть? Тут-то ты чего высидишь?

Агриппина. Да какой дурак тебя позвал-то?

Никанор. Дурак... Это мы тут сидим с тобой, дураки нечесаные, а на свете есть еще умные люди, не перевелись.

Агриппина. Я что, должна платок в зубы – и за тобой невесть куда?

Никанор. И побежим, для Катьки я хоть до Москвы рысью добегу, не то, что некоторые – шаг сделать для родной дочки боятся.

Агриппина. Я вот те сейчас побоюсь так побоюсь! Ты по-человечески можешь слово сказать?

Никанор. Да я тебе уже два часа долдоню: подошел и поговорил. А он расчувствовался, видно, в гости пригласил. Приходите, говорит, вместе с супругой. А ты мне супруга или кто?

Агриппина. Да кто он-то?

Никанор. Да художник, художник! Не слышала, что ль? Уж с месяц как приехал, и все чин чином – рисует.

Агриппина. Ну и рисует, а мы при чем?

Никанор. Да как ты не поймешь-то? Художник он, заправдашний художник.

Агриппина. Ну хоть бы и художник.

Никанор. Поговори с ней! У кого дочка либо сын рисуют?

Агриппина. А с чего бы это им рисовать-то?

Никанор. Ни у кого не рисуют. Одна наша Катя рисует.

Агриппина. Ну, рисует.

Никанор. А дальше что?

Агриппина. Да ничего. Порисует да бросит. Чего ты забегал-то со своим рисованием?

Никанор. От! Свяжись с бабой – и сам дураком станешь! Как ты не поймешь-то: мы все гадаем, на кого Катьку учить, а тут...

Агриппина. А тут чего?

Никанор. Да в город ей надо ехать учиться!

Агриппина (*снова принимаясь за работу*). Иди, вон, воды принеси из колодца, попей да проспись. Художник нашелся!

Никанор. По-твоему, пусть неученая бегают?

Агриппина. Пусть учится.

Никанор. А я про что?

Агриппина. Пусть учится. Только чтоб по-серьезному. Ну, на агрономшу хотя б.

Никанор. Ты что, хочешь, чтоб она язык на плечо и целыми сутками по пашням бегала?

Агриппина. Агрономы пешком не бегают, газик дадут.

Никанор. Ага, умница какая нашлась, смотри, как бы «Волгу» не дали. Хлеб морозом побьет, кто отвечать будет?

Агриппина. Да никто. Нынче виновных не сыщешь.

Никанор. Сыщут, если приспичит, да припаяют тысяч двенадцать, вот и бегай потом, оправдывайся.

Агриппина. Все равно лучше, чем сухой кусок грызть в твоём городе.

Никанор. Ага, много ты знаешь! Это в нашем магазине и сухого куска не возьмешь, а там на каждом углу закусочная: перебежал через дорогу – и бери, что надо. Да ты будешь, нет собираться?

Агриппина. А допреж чем возьмешь – в очередях десять раз задают.

Никанор. Кого? Тьфу ты! Ей про одно, а она... Собираться будешь, нет? «Задают»!... Там все моментом, все по пакетикам рассовано. И люди культурные.

Агриппина. Вот и будет она всю жизнь бегать за твоими пакетиками. А дома залез в погреб – и бери, чего надо, безо всяких пакетиков.

Никанор. Ну ладно, ладно, сиди. Катька придет – я ей так и скажу. Выпал, скажу, случай, дак мамочка твоя с места не сдвинулась. В агрономы! Ты, вон, на нашего агронома погляди: сапоги, телогрейка, как на арестанте все равно. А там рисовать, там город!

Агриппина. Чего ты заладил – город, город... Не была я в твоём городе, что ли? Толкучка, что на базаре, что в магазинах, да жулики, которые того и гляди чего сопрут, — вот и весь твой город.

Никанор. Рассудила! А театры? А павильоны?

Агриппина. А то ты был в этих самых павильонах.

Никанор. Вот! К чему я и клоню! Я – не был, а Катька – хочу, чтоб была.

Агриппина. Да чего ты забегал? В город... учиться... В какой город? На какую учебу? Кто ее возьмет-то туда?

Никанор. Ну ты погляди на нее! Два часа ей объясняют, а она опять свое! Говорю же тебе! Художник в гости пригласил. Вот и договоримся с ним, чтоб он Катьку нам помог пристроить.

Агриппина. Да где ты его видел-то, когда?

Никанор. Да только что. С чего бы я бежал-то?

Агриппина. А в гости на какое время звал?

Никанор. Да на любое. Сказал, приходите. Значит, когда хошь, тогда и иди.

Агриппина. Вот полудурок! Кто ж так ходит? Он не успеет в избу зайти, а мы уж припремся.

Никанор. Да шел домой он уже, шел после рисования, когда я его встретил. А я тут с тобой три часа уж, наверно, рассусоливаю. Ты пойми: чем скорей сделаем, тем лучше. А то он потом забудет, и считай пропало. Ты про Катьку, главное, думай, про Катьку. Тут вся ее жизнь решается.

Агриппина. Да куда мы пойдём? Чего там делать будем, об чем говорить?

Никанор. Это с вами тут... А с умными людьми я всегда найду, о чем побеседовать.

Агриппина. Ну иди, беседуй, если у тебя в башке не тот шуруп повернулся, а я при чем?

Никанор. Да ты-то кто? Ты-то хоть думаешь об ребенке своем? Девчонка вон только одно и знает: все бумажки разрисовала, все книжки, все картинки про это собрала, а она... Ты-то кто ей будешь?

Агриппина. А художники твои пьют запоем; что мужики, что бабы. Я специально спрашивала.

Никанор. А агрономы не пьют? Разузнала! У кого это ты спрашивала, у Варьки небось? Она скажет! Давай собирайся!

Агриппина. Да ты что, серьезно? Куда я пойду? Кто меня там не видел? Об чем говорить буду?

Никанор. Не говори. Посиди послушай.

Агриппина. Твоих умных разговоров я и дома наслушалась. Выпьешь рюмку, и понесешь невесть что, а я за тебя красней.

Никанор. Да для Катьки мы идем, для Катьки, что ж я там напиваться буду. Кто ей подскажет, как правильно рисовать? А этот художник специально учился, собаку, наверно, съел на этом деле.

Входит Варвара, высокая, худая, с грубым голосом.

Варвара. Опять рев? Чего делите?

Агриппина. Заревешь тут. Пристал с ножом к горлу: пойдём к художникам, да и только.

Варвара. Да ну? Когда это вы успели в дружки к ним записаться?

Агриппина. Да то-то и оно, что я их и в глаза не видела. Он набрёл на них где-то на речке. Катьку, дескать, помогут пристроить на учёбу.

Варвара. Ты гляди! Мне, что ль, с вами припариться?

Никанор. Тебя только там и не хватало. Грипка, ведь мать же ты ей, должна же ты понимать, что другого такого случая, может, и не будет никогда.

Агриппина. Варька, чего делать-то?

Налетел, оглушил... Я теперь и сама ничего в толк не возьму.

Варвара. И думать нечего. Катька приедет – в ножки вам поклонится.

Никанор. О! Слышала?

Агриппина. Да ведь и не знаем их совсем.

Никанор. Да я, я знаю! Съедят, что ль, они там тебя? *(Выносит из другой комнаты кипу акварелей и рисунков.)*

Агриппина. Что, и картинки понесешь?

Никанор. Из-за них и идем.

Агриппина. Ты б ещё воз ими нагрузил. Как же, будут они глядеть.

Никанор. А как?

Агриппина. Раз уж мы идем в эти треклятые гости, то и их к себе приглашать придется, тут и покажем.

Никанор. Верно. К той поре и снюхаемся поближе. *(Уносит рисунки.)*

Агриппина. Ну гляди, Никанор, если только что там получится...

Никанор. Да чего получится, чего получится? Будто я ее к разбойникам каким веду.

Агриппина уходит переодеваться.

Варвара. Ну а меня-то как, берете – нет?

Никанор. Ага, счас. Всю родню соберу, всех соседей, они там шибко вас ждут-дожидаются. *(Собирается.)*

Варвара. Вы вот в гости-то собрались, а с собой чего захватили?

Голос Агриппины. Это как?

Варвара. Идете-то к городским, а у них так заведено: гость со своими харчами приходит.

Никанор. Да ну? Ты посмотри, какая она ирудированная? Ты нас за дурачков-то не принимай, бывали мы в городе в гостях и с харчами и без харчей, а бутылочку нам завсегда ставили.

Варвара. У кого бывали-то, у родни своей? Да это такая же деревня.

Никанор. Да ну? А кто ж тогда не деревня-то, ты, что ли?

Варвара. Ваши-то шоферюгами либо на фабрике какой, а эти – интеллигенция. Так что ты кое-что с пальцем-то не равняй. Я в городе жила, знаю. К ним если собрался в гости, то сальца с собой прихвати, рыбки, яичек, а они чай поставят да по тоненькому кусочку хлебца отрежут.

Никанор. Тебя бы я и с салом не пустил.

Варвара. А ты думал, задарма кормить будут? Как же, держи карман.

Агриппина (*выглядывает*). Слышишь?

Никанор. Да брешет она, чего ты ее слушаешь?

Варвара. А вот попомните мое слово, когда за стол сядете.

Никанор. Ты, Варвара, если за делом пришла, так говори, чего надо, а нет...

Варвара. Дожила, по-соседски и забежать нельзя.

Входит Агриппина в новом платье.

Никанор. Во! На человека походить стала.

Варвара. Гляди, отобьют ее там у тебя, такую-то.

Никанор. Только погоди-ка, Агриппина, платье-то шибко уж тонкое какое-то...

Агриппина. Да ты погляди, жара-то.

Никанор. Жара жарой, а все-таки не к ней, вон, идем.

Варвара. Пальто надень, Грипка, с песцом. Сразу увидят, что не хухры-мухры.

Никанор. Ладно, помолчи. Пальто не пальто, а костюм есть же у тебя.

Агриппина. Да куда же я в нем?

Никанор. Мы как идем-то? По делу, официально! Вот и надо, чтоб попредставительней.

Агриппина. От придурок! Чего ты прицепился-то? Все так ходют.

Никанор. К кому? К кому ходют-то? То-то и оно. Это смотря к кому ходить. Сам художник, а баба его, забыл, как называется; в общем, баба еще ученей.

Варвара. Да уж, у них держись! Кофе выпьете – и танцевать. И чтоб по самому современному. А не умеешь – засмеют. Деревня, скажут, необразованная, еще и в гости приперлись.

Агриппина. Мне только и осталось, что танцевать.

Варвара. А вы как думали? У них даже вилку с ложкой не правой рукой надо брать, а левой. А правой ножи.

Агриппина. Я тогда эту ложку совсем не возьму.

Никанор. Ага, руками будешь мясо из щей таскать, слушай ее побольше. Год какой-то проработала в городе уборщицей и все разузнала.

Варвара. Не уборщицей, а гардеробщицей в театре и уж, будьте уверены, всего там успела насмотреться.

Никанор. (*Агриппине*). И не бойся ничего. Сядешь в темный угол и будешь помалкивать.

Варвара. А сам-то что, в светлом углу интервью давать собрался?

Никанор. А ты... помолчи. Не к тебе в гости идем. (*Оглядев Агриппину*.) Ладно, чего с тебя возьмешь-то, иди так.

Варвара (*Никанору*). А ты значки-то, значки-то на костюме забыл прицепить. У тебя же были какие-то.

Никанор. Я вот кому-то прицеплю.

Агриппина. Да смотри, не пей там.

Варвара. Не пей... Да если они и поставят, то грамм сто пятьдесят, не больше.

Никанор. А ты... А тебе и пятьдесят грамм никто не поставит.

Варвара. Да уж мне-то точно.

Агриппина. Чует мое сердце, добром эти гости не кончатся.

Варвара. Тогда хоть присядьте перед дорожкой.

Никанор. Сама иди домой да приседай. А то бегают, только с толку сбивает. (*Агриппине.*) Пошли. А то они уж, наверно, настряпали и на столы понаставили, а мы и из дому не выходили.

Варвара. Расскажите потом, как вас встречать-проводить будут?

Никанор. Ага, отчет тебе напишем на двенадцати листах.

Варвара. Ну с богом. Сразу-то их там за грудки не берите. О том о сем сначала, а потом и про Катьку.

Никанор. Без советчиков знаем. Пошли. Они уж, наверно, ждали, ждали и ждать перестали.

Никанор, несмотря на жаркий спор с Варварой, все-таки схватил с собой огурцов и несет сверток так, чтобы Варвара не заметила. Все выходят. Слышны неясные голоса со двора, повизгивание собаки, кудахтанье кур.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Деревенская изба. Разбросанные чемоданы, сумки, холсты, подрамники – все это говорит о том, что жильцы приехали недавно и ненадолго. По комнате бродит Вика. Она в шортах и более чем в легкой блузке. Входит Старков. Молча проходит к куче сваленных в углу вещей, начинает озабоченно в них рыться. Вика, оценив, что все это делается для того, чтобы уйти от разговора с ней, отходит к окну.

Вика. Опять к нам во двор зашла чья-то курица. Живу здесь всего неделю, а скоро буду знать по именам всех соседских собак и кошек. (*Оборачивается.*) Посмотри, к нам зашла чья-то курица.

Старков (*продолжая рыться в вещах*). И?...

Вика. Все-таки событие. Ты знаешь, я скоро рехнусь от этой тоскливой жары и пойду разгребать пыль вместе с этой курицей. Вот так. (*Показывает, как она будет разгребать пыль.*)

Старков. А у тебя здорово получается.

Вика. Хоть раз в жизни похвалил. (*Подходит, хочет посмотреть этуод.*) А чего это мы такие мрачные, пишем что-то загробное?

Старков (*прячет работу*). Да нет, наоборот. Травка зелененькая, небо голубенькое, цыплятки пушистенькие, просто плакать хочется от умиления.

Вика. Так давай поплачем вместе, чего прячешь?

Старков. Глаз у вас дурной. Сглазишь.

Вика. Было бы чего...

Молчат.

Да, а обед я тебе не приготовила. Времени не хватило.

Старков не реагирует.

Что, без обеда обойдешься?

Старков. А это как пожелаем, так и сделаем.

Вика. Вот и делай. А у меня отпуск. Некоторые там на юг порываются, а что там, на юге-то? Теплая водка, пьяные мужики. Нет уж, мы здесь из принципа.

Старков. Вот и отдыхай.

Вика. А я и отдыхаю. День еще как-нибудь доотдыхаю и... Быстрее бы только.

Старков. Сама же приехала.

Вика. Естественно. Кругом сама виновата.

Старков. Как, всего один день остался?

Вика. Ты бы так явно не радовался, а то... неприлично как-то.

Старков. Что ж, я должен скрытно радоваться, за углом?

Вика. Ну ладно, хватит. Тебе вот явно хочется радоваться, а мне надоело быть явной идиоткой.

Старков. Что так?

Вика. Да так как-то. Давай подберем, как его там, баланс, и адью. Сколько ты пробыл дома после последней халтуры?

Старков. Это когда?

Вика. Два дня. Точно. Два дня. Отгостил у родной жены. Мелькнул как луч света, какой там луч: тощим задом своим мелькнул – и смотался.

Старков. А я сейчас не на халтуре.

Вика. Спасибо, утешил. Мне от этого много легче.

Старков (*отбросил бессмысленное занятие*). Не на халтуре, я, Вика, я работаю.

Вика. Хватит! Таракан пробежит по печке, ты его заметишь. А я что, меньше таракана? Меньше?

Старков. Во-первых...

Вика (*перебивает*). Нет, ты мне ответь, я меньше таракана?

Старков. Больше. И даже намного. Довольна?

Вика. Да, все забываю тебе сказать, ко мне ведь уже сватаются! Да, представь себе! Сначала удивлялись, потом стали жалеть, а теперь вот сватают. Не можешь же ты, говорят, воспринимать его всерьез.

Старков. Ну а ты?

Вика. А что я? Пока выбираю.

Старков. Ну-ну, выбирай. У вас ведь там большой выбор. Эти, как их... кандидаты...

Вика. Да, кандидаты.

Старков. Доктора...

Вика. Представь себе, доктора.

Старков. Доценты...

Вика. И доценты, и профессора, и, если хочешь знать...

Стук в дверь.

(Машинально.) Да, войдите. Если хочешь знать...

Входят Никанор и Агриппина. Долгая немая сцена. Вика непонимающе смотрит то на Старкова, то на гостей. Старков пытается что-то

вспомнить и понять. У Никанора при виде наряда Вики отвисла челюсть. Агриппина вспыхнула, но тут же взяла себя в руки, только взгляд стал злым и холодным. Заметно, что она большим усилием воли не дает себе повернуться и убежать.

Никанор *(наконец оправившись от шока).* Э-э... извините, Владимир Леонидович, мы, наверно, не в то время? *(Показывает на наряд Вики глазами.)*

Старков *(наконец вспомнив).* Ах, это вы. Да нет, в то, в то самое. *(Вике, заметив, что та очень раздосадована появлением гостей; с вызовом.)* А это мой старый знакомый, прошу любить и жаловать.

Никанор. Вот с супругой мы, как вы говорили.

Старков. Проходите. А это моя... Супруга. Пока. Пока еще. Может, еще с неделю побудет. Да вы проходите, извините, забыл, как вас по батюшке.

Никанор. Никанор я. Никанор Епифанович. А жена – Агриппина Антоновна. А я дак иногда ее Грушей зову. Имена-то старинные, трудно запомнить. Вера наша была старая, ну и прозвища старые. Старики накрестили. *(Вике.)* Вы уж извините, рисовать, наверно, помешали?

Вика. Нет-нет, мы как раз обсуждали уже нарисованное. А сейчас, насколько я поняла, будем обсуждать это все вместе. Проходите, садитесь.

Никанор. Ничего, мы постоим.

Вика. Да нет же, что вы, проходите, садитесь.

Никанор. Мы вот тут вам огурчиков... наших, собственноличных.

Старков. Вот это кстати. А то меня жена раз в неделю решила кормить: опыт такой проводит в научных целях. Да что вы встали-то? Рассаживайтесь. *(Подает стул Агриппине, затем Никанору.)*

Все рассаживаются, молчат.

А вы, Никанор, э...

Никанор. Епифанович.

Старков. А, вы, здесь в колхозе работаете?

Никанор. В колхозе. Продукцию выращиваем. *(Пауза)* *(Вике.)* А вас, извиняюсь, по батюшке как будет?

Вика. Зачем? Зовите меня просто Вика.

Старков. Филолог она у нас, критик. Другого такого критика еще поискать надо.

Никанор. (*осторожно шутит*) Так и родного мужика закритиковать можно. (*поняв, что шутка не удалась*) Хотя.., к примеру, вот товарища, Хрущева Никиту Сергеевича, вроде как на пенсию определили, а кукуруза осталась, в самом неподходящем климате. Вот бы вопрос поставить?

Вика. Ооо, это вопрос творца к художникам. Посоветуйте Владимиру Леонидовичу такой диптих: два огромных полотна на одном как выражаются филологи, хальная кукуруза, а на другом самый не подходящий климат. За это могут сразу и Госпремию и звание вручить.

Старков. (*Никанору*) А вы говорили закритикует! Даже сюжеты сама выбирает, все не теряет надежды меня в люди вывести.

Вика. Спасибо, наконец –то оценил. (*Никанору*) А у вас здесь много красивых мест.

Никанор. Да, и грибы водятся, и ягоды.

Вика. Тишина, покой, мы здесь просто блаженствуем. (*Старкову*) Я правильно говорю?

Никанор. И даже шишки.

Вика. Что?

Никанор. Да я говорю: и грибы, и ягоды, и даже шишки. Живем как на этом самом... лоне природы.

Старков. А насчет рыбалки как, любите?

Агриппина (*неожиданно и мрачно*). Пить он любит.

Никанор (*поперхнулся*). Ты чего это?

Вика. Извините, заговорила и совсем забыла про свои прямые обязанности. Я сейчас. (*Уходит.*)

Долгая пауза.

Никанор. А вы, значит, художничаете, Владимир Леонидович?

Старков (*о своем*). Художничаем. По мере возможностей. (*Встряхнувшись*.) Да, пейзажист я. Вот приехал поближе к натуре. (*Почему-то с иронией*.) Даже портреты пытался писать.

Никанор. Умственное занятие. А ба... кгм... супруга ваша тоже того... (*неопределенно вертит рукой*) по натуре или как? Если не секрет, конечно.

Входит Вика с бутылкой водки.

Вика. Вот у меня, как у хорошей хозяйки. Взяла как-то, но не буду же я пить одна? Извините, что в такую жару водкой вас потчую, нет ничего больше.

Никанор (*непроизвольно оживившись при виде водки*). А мы тут кроме ее не видим. И в жару она, и... в мирное время. А то ничего нет. Неделями мужики пропадают: нет завозу, и хоть ты тресни. (*Вике*.) Вот бы покритиковать наших, магазинских?

Вика (*взглянув на ухмыляющегося Старкова*). Простите, но, по-моему, пока это еще не в моей компетенции.

Никанор. Это точно. Вот и Агриппина тоже говорит: поменьше завоза – поменьше пить будут. Вы уж не сердитесь, что пришли. Может, чего не так говорим?

Старков. Ну что вы! Нам вообще очень нравится у вас в деревне. Особенно моей жене.

Агриппина (*Старкову*). А в городе что же, не приглянулось?

Старков. Что? А! Видите ли....

Вика (*увидев, что Никанор тоже отставляет чашку*). Да вы не обращайтесь на него внимания, Никанор...

Никанор. Епифанович, да просто Никанор.

Вика. Никанор Епифанович, будьте хоть вы мужчиной.

Агриппина (*Никанору с угрозой*). Он-то будет и в жару, и в уборочную.

Никанор. Поживи с такой. Ну, раз Владимир Леонидович не может, что уж, раз уж пришли...

Вика. За знакомство!

Никанор. За приятное... (запутался) за... за хозяев! (Выпивает.)

Вика, пригубив, оставляет. То же делает Агриппина.

Вика (Агриппине). А вы?

Агриппина (не глядя на нее). А это уж как хозяин, так и гость.

Вика. Но я... Я просто не пью, не могу пить водку. Я от нее болею.

Агриппина (еще враждебнее). А уж этого мы и знать не знаем. Как хозяин, так и гость. (Отвернувшись к Старкову.) А в городе что же, не приглянулось жить?

Вика пристально смотрит на Агриппину, пытаясь понять причину ее враждебности.

Старков. Видите ли... город – это... это когда кругом кандидаты, доктора, профессора, и все филологи.

Вика. Зачем же так преувеличивать? Может быть, наши уважаемые гости собрались переезжать в город, а мы им такие ужасы.

Никанор. Да сами-то мы... самим-то нам куда уж. Мы тут привыкли уже. Насчет культуры, конечно... Но ничего, картины показывают и этот... драмкружок в клубе на сцене выступает. Недавно мы ходили с Агриппиной.

Старков. А что смотрели?

Никанор. Эту, как ее, пьесу.

Агриппина (Старкову, чтобы как-то завязать разговор). Там больше молодежь выступала, да еще Алешка Злодей. Злодей, значит, проворовался, а Колька Бычок, что милиционера представлял, забрал его. Три года, кажись, припаяли.

Никанор. Точно не сказали, засудили, и все.

Агриппина. Как же не сказали? Три года, как сейчас помню. Режима, правда, не сказали какого. А у Бычка даже свисток милиционерский был.

Никанор. Ты, Агриппина, если говоришь, так говори толком. А то – Злодей, Бычок, откуда люди поймут? (Старковым.) Злодеем это, значит, Алексея Назарова прозвали. А у Кольки вся родня сплошь Бычки. Прозвище,

значит, такое. Народ-то несознательный, всех обзывает почем зря. Вон, Федор Изотов, на что смиренный мужик, а и то Недоделанным прозвали.

Старков (*не знает, что говорить*). Кгм... Его что же, так и зовут?

Никанор. Зову-ут! Он даже откликается на это имя. Чего с нас возьмешь-то? Деревня, она и есть деревня. А вы, Владимир Леонидович, учились на художника или как?

Старков. Да, учился.

Никанор. Трудно, наверно?

Старков. Что, учиться?

Никанор. Да я говорю, попасть-то туда трудно, наверно?

Старков. Если есть явные задатки, то... У вас дожди ожидаются? Видите ли, мне для работы солнце нужно.

Агриппина. И не говорите. Сухмень такая, что спичку кинь – речка вспыхнет.

Старков. А ожидаются, по народным приметам?

Никанор. Кто их знает? Так про задаток: денег-то наскребем...

Старков. Простите, каких денег?

Никанор. Да вы вот тут про задаток-то помянули.

Старков. Я что-то не совсем... Какой задаток?

Никанор. Да чтоб учиться-то поступить, вы сказали, задаток надо.

Старков. Ах, вот вы о чем. Нет, я не в том смысле. Я сказал, задатки в смысле способностей.

Вика (*Старкову*). Давно бы уж следовало догадаться, что у Ника... Епи... что у нашего уважаемого гостя есть протеже.

Никанор. (*незаметно оглядывает себя*). Это как?

Вика. Хотите кого-то устроить учиться?

Никанор. Во-во, хотим.

Агриппина. (*Старкову, кивая на Никанора*). Этот все каких-то чуд из деревяшек да корней разных выпиливает. И дочку спортил. Тоже рисовать начала. А он вот и надумал ее в учение затолкать.

Никанор. Погоди, Агриппина, не путай. *(Старковым.)* Дочка у нас, Каткой назвали. А она ее в агрономы. А там известное дело: ноги в руки – и по пашням. Денег-то наскребем, а вот к кому обратиться, если б кто посоветовал.

Старков. Что ж, надо посмотреть ее работы.

Никанор. Каткины-то? Я хотел захватить, а Агриппина отговорила. Когда, дескать, поближе снюхаемся... *(Под взглядом Агриппины смешался.)* Вот такие, значит, дела. Кгм... Это Федька Недоделанный так говорит, когда напьется.

Вика. В таком случае... давайте и мы выпьем.

Никанор. Не-не, я так, когда по праздникам или в гостях.

Вика. Но ведь сейчас вы в некотором роде в гостях.

Никанор. Не-е! Рюмку выпил... Так посидеть, поговорить... Хотя... одну-то еще, конечно... *(Агриппине.)* А то так и хозяев обидеть можно.

Вика. Ну вот и хорошо.

Никанор. За хозяев!

Вика. За гостей!

Никанор пьет. Вика и Агриппина пригубляют.

Сейчас я приготовлю чай. Да, Старков, покажи, наконец, нашим уважаемым гостям свои работы.

Старков. Какие? Ты что, хочешь?... *(Журавлевым.)* Я здесь всего месяц, не успел еще ничего закончить.

Вика. Не скромничай. У тебя есть вполне законченные вещи. Вот, например, «Портрет жены». *(Показывает гостям портрет, выполненный в ультрасовременной манере.)*

Агриппина (Старкову). Это кто же такая будет?

Старков. Это жена, Виктория Владимировна. Но, видите ли, в чем дело. Художник изображает натуру такой, какой она является на самом деле, то есть не то, что лежит на поверхности, а подспудное, невидимую суть.

Вика (Никанору). Неужели все-таки моя суть такая страшная?

Никанор (*льстиво*). Вы здесь, Виктория Владимировна, вроде бы как живая.

Вика. Спасибо.

Старков (*Вике*). Что, съела?

Вика. А мой муж ужасно боялся, что народ его не поймет. Как видишь, твои опасения были напрасны. (*Уходит на кухню*).

Старков (*прячет портрет*). Приехал поработать поближе к натуре, только вот времени не хватает.

Агриппина. Надолго приехали?

Старков. Кто, я? Если все будет нормально, то... Лето, потом осень. Осенью здесь довольно много красок.

Агриппина. На работу куда думаете устраиваться?

Старков. Как?

Агриппина. Да вы вот сказали, надолго приехали. Я и спрашиваю: на работу куда думаете устраиваться или как?

Старков. Видите ли... В вашем понимании этого слова я не работаю. То есть работаю, конечно; но... вот это все, это и есть моя работа.

Агриппина. Я-то к тому, что у нас тут приезжают художники и лозунги пишут в правлении. Хорошо, говорят, платят. Вот и вам бы попробовать. Мы и поговорить с кем следует можем. А насчет Катьки, так за нее только слово замолвить.

Никанор (*появ по лицу Старкова, что Агриппина говорит не то*). Ты, Агриппина, не понимаешь ничего. У Владимира Леонидовича умственное занятие.

Агриппина. А я разве что говорю против умственного? Я про работу говорила.

Старков. Да, вы извините, я на минуточку отлучусь. Холст там у меня сохнет. Можете посмотреть пока журналы. (*Выходит на улицу*.)

Никанор берет журнал, раскрывает.

Агриппина. Сейчас же вставай – и пошли отсюда.

Никанор. Да ты что, ничего еще не договорились.

Агриппина. Вижу я, как ты договариваешься – гляди что зенки вылезут.

Никанор. Я что, зажмуримшись с ней должен разговаривать?

Агриппина. Совсем не разговаривай. (*Передразнивает Никанора.*) К кому идем... К кому идем... Костюм надень, костюм... Пошли!

Никанор. Мода, значит, переменялась. А ты зачем к нему со своим колхозом лезешь?

Агриппина. В контору ему поможем устроиться, тогда и с Катькой помогут.

Никанор. Нужна им твоя контора, как же! Он сюда за натурой приехал.

Агриппина. А чего она означает-то, твоя натура?

Никанор. Откуда я знаю? Сама слышала, так и сказал: приехал, дескать, поближе к натуре. Оплата, наверно, вроде бы как сдельно-премиальная. И больше не суйся не в это дело.

Агриппина. Сам меня сюда засунул, теперь вот сиди, хлопай глазами. Да если б не Катька, я б минуты тут не усидела.

Входит Вика с чаем. Вопросительно смотрит, куда исчез Старков. Агриппина встречает ее откровенно враждебным взглядом.

Никанор. На двор вышел Владимир Леонидович, матерьял у него там засох.

Вика. Мне послышалось, здесь говорили о чем-то интересном?

Никанор. Это мы. В журнале тут написано, обсуждаем.

Вика. О! там иногда попадаются очень интересные материалы. Мы со Старковым их тоже часто обсуждаем. Будем пить чай. (*Вошедшему Старкову.*) Захвати там сахар.

Старков приносит сахар, все садятся. Откровенное презрение Агриппины, наконец, начинает раздражать Вику. Ее напряженные нервы не выдерживают, и она начинает заводиться. Старков после предложения писать лозунги замкнулся, он ждет, когда гости, наконец, будут прощаться.

Вика (*Агриппине*). Да, кстати, почему у вас никто не загорает? Я вчера пошла, но женщины с огородов так странно смотрели на мой купальник. Разве у вас женщины не загорают?

Агриппина игнорирует вопрос.

Никанор. Да нашим женщинам что, им бы только посудой греметь да в огороде копаться.

Агриппина. А кто, ты, что ли, за меня посуду вымоешь? Ты лучше на своих мужиков погляди. (*Старкову.*) Вот бы кого покритиковать-то как следует. Пьют беспросыпно, и с женами как следует не живут.

Вика. Это в каком смысле?

Агриппина. А так, напиваются, что безо всякого смысла.

Никанор. Вот ду... Кгм... (*Старковым.*) Семейные разговоры. У нас и дома так бывает иногда. Придем с работы, побранимся немного...

Агриппина. «Побранимся»... Как насосутся, так и давай баб гонять.

Никанор. Да ты... ты что, об другом не можешь? Хозяевам вон не дашь слова сказать.

Агриппина. Распустят сопли, и давай воевать.

Никанор. Да ты что, белены...

Агриппина. А ты баб не трогай. Деревенским бабам только и дел, что загорать.

Никанор (*Старковым*). Вот так вот... Такие вот дела. А учиться-то на художника трудно, наверно?

Старков. У живописи свои законы.

Никанор. Так ведь законы, их и обойти можно. Сунул сотню-другую и – в дамках.

Вика (*видя, что гости Старкову в тягость*). Не беспокойтесь, Епифан Никанорович, мой муж вам поможет. Он просто обязан это сделать.

Старков. Но ничего еще не известно.

Вика. Я уверена, что Катя талантливая девочка. Гены ведь тоже что-то значат. (*Агриппине.*) Верно?

Никанор. Во-во, может, и он поможет. А уж мы в долгу не останемся.

Вика. А вы представляете, какие перспективы откроются перед вашей дочерью?

Никанор. Это когда выучится, значит?

Вика. Вы просто не представляете! Выставки, поездки за границу, слава, наконец. А у себя в деревне она напишет галерею земляков – передовиков производства. Сам председатель будет перед ней заискивать. И в финале: правление, уступая просьбам передовых колхозников, вынуждено будет открыть в вашем доме музей.

Старков. Послушай, здесь не Васюки и не шахматная секция.

Вика. Разве этого не может произойти? (*Журавлевым.*) Да, вашу квартиру превратят в дом-музей, и с утра до вечера там будут толпиться благодарные посетители.

Старков. Моя жена, конечно, преувеличивает.

Вика. Почему? В этом нет ничего сверхъестественного.

Никанор. А мы как же?

Вика. А что?

Никанор. Да, если в нашем доме топтаться будут с утра до вечера, мы-то как же?

Вика. О, об этом не беспокойтесь. Вам правление выделит другую квартиру.

Входит Станислав.

Станислав. А принимают ли в этом доме на пиры усталых странников?

Вика. Явление второе. Откуда?

Станислав. Разве мой бледный вид не говорит сам за себя? (*Показывает цветочек.*) Вот, сорвал по дороге и заплакал. Иду и плачу. Плачу и рыдаю. Чуете, чем заплатили мы за наши палаты каменные, туалеты кафельные? Небушком, травушкой, румянцем алым да кудрями шелковыми. Наконец-то я вас узрел. (*Подходит к Старкову*) Ну здравствуй, Володя! Видишь, как раскидало нас, когда-то молодых, но несомненных гениев.

Агриппина (*встает*). Спасибо за угощение!

Никанор. Премного вам благодарные.

Вика. Как, вы уже уходите?

Агриппина (*Старкову*). Теперь ваша очередь, теперь мы вас к себе приглашаем.

Старков. С удовольствием бы, но, увы, время.

Агриппина. А этого мы и знать не знаем. Мы у вас отгостили, теперь вы к нам, будьте добры, пожалуйста.

Старков. Видите ли...

Агриппина. Если не придете, мы вас и знать не знаем.

Никанор. Вас приглашаем, Владимир Леонидович, и вас, Виктория Владимировна. (*Станиславу*.) И вас. Извините, если что не так.

Вика. Что вы, все было очень мило. (*Агриппине*.) Ведь правда?

Агриппина. (*Старкову*.) До свидания. Спасибо за угощение.

Вика. Не стоит. (*Агриппине*.) Вы знаете, у меня почему-то сложилось такое впечатление, что лично вы остались чем-то недовольны. Может быть, причина во мне?

Никанор. Мы всем довольные, Виктория Владимировна, а у Агриппины просто характер такой тяжелый. Ей как чего-нибудь попало, так она... (*Под взглядом Агриппины умолкает*.)

Агриппина, отвесив что-то вроде полупоклона Старкову и недружелюбно взглянув на Станислава, молча уходит.

(Пытаясь изобразить улыбку, пятится за ней.) Ждем. Извините, конечно, а ждать будем. (*Уходит за Агриппиной*.)

Вика (*вслед*). А ваша Катя сделает головокружительную карьеру. Муж ей в этом поможет!

Старков. В окно покричи, пока не ушли. А то...

Вика (*перебивает*). Ты специально пригласил, ради меня?

Старков. Как пожелали, так и сделали.

Вика (*перебивает*). Ты видел, как она на меня смотрела? (*Не дав Станиславу ответить, Старкову.*) Может, ты все-таки объяснишь, почему она так себя вела?

Старков. Я ее первый раз вижу, к вашему сведению.

Вика. Для начала неделю пытал меня своим скорбным видом, а теперь решил натравить эту сумасшедшую бабу? (*Выходит, хлопнув дверью.*)

Старков. (*Вслед кричит в окно.*) А ты подучила их подъехать ко мне с этими лозунгами! Вот идиотка! Нет, это уже...

Станислав. Даа...думал погреться в теплом семейном гнездышке, а из него вижу только пух и перья летят!

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

В доме Журавлевых. Никанор, Агриппина.

Никанор. Нет, ты мне скажи, она тебе что, на хвост наступила?

Агриппина. Уйди лучше с глаз моих. (*Передразнивает.*) Ждут, ждут, настряпали, на столы наставили... Ждали они тебя, как же!

Никанор. А ты что, оголодала, что они для тебя стряпать должны?

Агриппина. Сходили, называется! А если б я голая перед гостями выскочила?

Никанор. Куда тебе, не из того теста слепленная. Вы тут в деревне как замуж вышли, так и...

Агриппина. Гляди-ка на него, городской выискался!

Никанор. Мужик, он везде мужик. А вы... Не зря вы в городе женщины, а в деревне – бабы. Видала, как она? И поговорить может, и все прочее. А уж вам-то с Варькой в женщины не пролезть – хоть голыми, хоть одетыми.

Агриппина. Его на смех подняли, как последнего дурака, а он рад-радехонек.

Никанор. А чего, плохо принимали?

Агриппина. Что тебе: залил zenки, и не видишь ничего, а мне какво там было сидеть? Да если б не Катька, нога б моя туда не ступила. Ишь, нашел

друзей! И ни в какие художницы Катьку не пущу. Уж лучше пусть дояркой идет, пусть лучше в свинарник. А это же надо! Хочешь, чтоб она такой стала? Этого ты для родной дочки добиваешься?

Никанор. Чего орешь, чего бесишься? «Голая, голая...». Ты лучше на меня погляди.

Агриппина. Давно не видела!

Никанор. А ты погляди, погляди! «Косорукий, непутевый»... А из-за чего я такой-то, из-за чего? Ты думаешь, и мне трактор этот нужен? Да развалился он на части! Пропади он пропадом! А приставили б меня сейчас к тем, кто из дерева вырезает или картины пишет. Да я бы им целыми ночами ножики, стамески точил, деревяшки заготовлял. И никаких бы денег не надо. Только б стоять рядом да глядеть. Ведь это ж на радость людям делается.

Агриппина. На твоих вон идолов шибко радуются? Вся деревня смеется, родне глаз нельзя показать: за придурка вышла.

Никанор. С меня какой спрос? А вот Катька выучится. А ведь если в доярки-то или хотя бы в агрономы, она ж потом всю жизнь хуже меня маяться будет. Ведь ты погляди, как она об этом только и думает, это только и во сне видит. Ведь как мать-то, ты должна чують, куда дочку тянет?

Агриппина. Ну, а если она, не дай бог, выучится на эту художницу, кем потом будет?

Никанор. Как кем? Художницей и будет.

Агриппина. Без тебя знаю, что не агрономшей. Работать она где потом будет?

Никанор. Как где? Где все работают.

Агриппина. Где, где все? Учитель в школе работает, агроном – в колхозе, а она где будет?

Никанор. А она – где художники работают.

Агриппина. Выучится, выучится... Гундишь только, а где ей работать, и сам не знаешь.

Никанор. Да хоть, где работай, хоть в нашей конторе лозунги пиши.

Агриппина. Дак ты же кричишь: «Чтоб люди радовались...» А тут чего им радоваться на лозунги твои? А потом слышал, как Катька рассказывала, что все художники нищими были, а какой-то самый главный на крыше жил?

Никанор. Дак это при царе! Ты вспомни, как она говорила. Они, значит, рисовали такие картины, которые царю не глянулись. Потому и нищими были. А теперь-то...

Агриппина. А чего теперь? Видала, как эта-то голая ходит, надеть на себя нечего.

Никанор. Дак это в жару!

Агриппина. А принимали как. «Журналы вот почитайте...». Когда на стол поставить нечего, поневоле будешь журнал под нос сувать.

Никанор. Дак это здесь, а в городе у них...

Агриппина. Чего у них, чего у них?

Никанор. А все чего захочешь!

Агриппина. А чего ж они тогда прибежали сюда за этой самой натурой?

Никанор. По-твоему, и подкалымить нельзя?

Входит Варвара.

Варвара. Уже отгостили?

Никанор. А ты думала, мы там неделю пробудем?

Варвара. Как принимали-то?

Никанор. Да уж не по-нашему.

Варвара. Катьку-то пристроили?

Никанор. Да уж мы зря не ходим.

Агриппина. Ничего еще не известно.

Никанор. А, тебе все неизвестно. Она уж и поступит и отучится, а тебе все неизвестно будет.

Варвара. Ловко ты, значит, на него на речке наткнулся.

Никанор. Да уж мы зря не натыкаемся.

Варвара. Ну а как посидели-то?

Никанор. Да уж тебе-то так в жизнь не посидеть.

Варвара (*Агриппине*). Что, шибко хорошо принимали?

Агриппина. Ничего. Посидели, поговорили.

Варвара. Угощали чем?

Никанор. Лягушками. Чем гостей угощают, тем и угощали.

Варвара. Сколько бутылок-то поставили, вино или водка?

Никанор. Ящик. Только мы знаем, когда пить, а когда и воздержаться надо. У нас что, сели друг против друга, как два дундука, - и давай хлестать. А там главное – разговор, главное – дело сделать.

Варвара. А сколько взяли-то?

Никанор. Чего?

Варвара. «Чего», «чего»... Денег-то сколько им отвалили?

Агриппина. Каких денег?

Варвара. О, господи, да не притворяйся ты. Сколько, говорю, денег сунули за то, чтоб Катьку пристроить?

Агриппина. Нисколько.

Никанор. Слушай, Агриппина, а ведь верно. Тем-то, начальству, мы посулились дать, а им-то самим ничего не намекнули. То-то я заметил – как только начну про Катьку, он как будто сонный становится.

Варвара. Заснешь тут, если ни рубля даже и не посулили.

Никанор. И как я не сообразил. Тут еще этот забежал, сбил с толку.

Варвара. Кто?

Агриппина. Заявился там один под конец с цветочком.

Никанор. Как теперь с деньгами делать?

Варвара. Им надо наличными, тогда и похлопочут.

Никанор. Так сразу не сообразил, а теперь как?

Варвара. А в гости-то на какой день звали?

Агриппина. На завтра.

Варвара. Они и носа не покажут. Чего это, скажут, мы будем связываться, если за это ни копейки?

Никанор (*Варваре.*) Мало, говорит, получают художники. Да захотел подкалымить – езжай в любой колхоз или на ферму, там на плакаты эти всегда спрос.

Варвара. Нужна им ваша ферма. Они в городе лопатой гребут. У нас вон в театре художник был, так у него и машина, и чего только нету.

Никанор. Слышала? А она тут... Ей-то веришь?

Агриппина. А где он работал?

Варвара. Художник, что ли? При театре. Декорацию писал. У-у... они-то гребут.

Никанор. Слышала? (*Вдруг начинает собираться.*)

Агриппина. Куда это?

Никанор молча продолжает собираться.

Куда побежал-то?

Никанор. Деньги понесу.

Агриппина. Какие деньги, скажут, только вытолкали, а он опять тут.

Никанор. А когда? Завтра они не придут, и все пропало. И нечего тут рассусоливать. (*Убегает.*)

Варвара (*глядя в окно*). Побежал. С прискоком.

Агриппина. Бегаем, хлопочем, как бы ее в город пристроить, а самой страшно.

Варвара. Чего бояться? Ты вот добоялась: осталась тут на всю жизнь куковать и дочке того же хочешь?

Агриппина. Нет уж!

Варвара. То-то и оно. Уехала б ты тогда со своим Николаем, не побоялась, и твоя бы жизнь по-другому сложилась, и я бы с Никанором, может, какой кусочек малый у судьбы-злодейки отхватила.

Агриппина. Чего растревляться? Все равно теперь ничего не вернешь.

Варвара. Да ладно, чего поднялась-то? Кто у тебя отбирает твоего мужика? (*Чтобы прекратить тягостную для обеих тему.*) А Катька пусть в

интеллигентки выбивается. Уж они то живут! В театре, так мужик ей и пальта не даст надеть – сам одевает. Все ходят вокруг их, обхаживают.

Агриппина. Зашли, а я как только ее увидела, такую гладкую да холеную... И такая меня обида взяла, такая злость, что, не поверишь, так бы и разорвала ее. И пошто так? За одними всю жизнь ухаживают, как за цветочком редкостным, а другим всю жизнь ишачить да глядеть, как твой...
(Махнув рукой, умолкает.)

Вбегает Никанор.

Варвара. Что такое? Нагнали, что ль?

Никанор. С вами разве что сделаешь по-путному?

Агриппина. Опять мы помешали. Чего вернулся-то?

Никанор. А ты и посмотреть не могла? А еще в женщины лезет!

Варвара. Да что у тебя за авария-то?

Никанор. Что... Не видите, без носков побежал?

Агриппина. О, господи! Не разумши же? Ничего и не заметно.

Никанор. Не заметно... Если б ботинки были, а то босоножки. Вся нога на виду, да еще и ногти выросли.

Варвара. А Ты ножницы, вон, захвати. По дороге и подстрижешь свои ногти. А не успеешь, так и у них закончить можно пока разговаривать будете.

Никанор. Чего ты тут все вертишься? Заводи своего, а потом и приказывай: с ножницами ему бегать или с отверткой крестовой.

Варвара. Завела я как-то, давно, правда, так он к другой перебежал. С тех пор боюсь заводить.

Никанор. КГМ... Нашла чего вспоминать.

Агриппина (Никанору). Ладно, беги, а то совсем поздно будет.

Никанор (Агриппине). К завтрашнему-то готовься. (Убегает.)

Варвара (глядя в окно). Побежал. Пуще прежнего, с прискоком.

Агриппина. Жили, никому не мешали, а тут какие-то художники, и откуда они только взялись? Закрутилось все, завертелось, чего выйдет?

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина четвертая

У Старковых. Вечер. Станислав рассматривает наброски Старкова. Старков то открывает окно, то постояв у него, закрывает.

Станислав. Даа...все мы за это время осмотрелись, одумались и благоразумно согласились перейти из гениев в таланты, а кто и «на большие способности» согласился. А ты вот гляжу, уперся, не сдаешься, на своем стоишь.

Старков. *(чтобы скрыть свою радость от похвалы)* А тут сдавайся, не сдавайся, главное что народ скажет. И от его имени мне сегодня уже предложили лозунги в конторе писать. Дескать вреда от них меньше, а заплатят больше.

Станислав. Ну, если еще шутикуешь, значит перспективы просматриваются.

Старков. Ты то как? Откуда свалился?

Станислав. Проездом, к старикам родителям добираюсь.

Старков. А почему трезвый?

Станислав. В монастыре мы. Подвязался. Можно сказать вообще в другом измерении нахожусь.

Старков. Ты? Это что серьезно? Да их, по-моему, и нет давно.

Станислав. Это, по-твоему, а вообще сохранились некоторые. Реставраторы там трудятся, а я помогаю, на подсобных ролях естественно.

Старков. Ничего себе! И как ты?

Станислав. Как видишь трезвый. Побыл в тишине, к вечному прикоснулся и успокоился. А главное – жить начал.

Старков. А раньше, что делал?

Станислав. А ты вспомни. И себя и вообще всех, как это еще со школы начинается: вот окончу школу, стану взрослым, а потом!!! А потом: вот

закончу институт или что там еще и уж тогда-то!!! И дальше уже как по накатанному: быстрее бы только это время пролетело, и тогда начнется настоящее.

Старков. Это что тебя после просмотра моих набросков так понесло?

Станислав. А ведь когда-то я самым перспективным из нас считался. Но с тех пор столько воды утекло, столько водки выпито...у Пушкина помнишь: «и с отвращением листая жизнь свою...»

Молчат.

Станислав. А еще и так бывает: через все прорвешься, из последних сил добежишь до цели, а там – обманка.

Пауза.

Старков. Это про меня?

Станислав. *(не отвечает, как бы не расслышав).*

Старков. Нет, Славка. Ты и тогда был первым и сейчас, если возьмешься...а я про себя знаю – бездарь. От этого и злой на всех и руки как ватные. Вики боюсь, кажется, что вот войдет незаметно, врасплох застанет и поймет, что я маляр. А ты же знаешь, что она для меня значит.

Старков. Представляешь, до чего дошло, - на ночь с ней боюсь оставаться. Кажется, что вот усну, расслаблюсь, а она проснется, посмотрит на меня и все поймет. Чушь, конечно, а ничего не могу с собой сделать. А она же ждет, раньше-то я перед ней хвост павлином с многозначительными намеками на блестящее будущее.

Станислав. А может, она того, ждет-то от тебя и не шедевров вовсе?

Старков. А чего еще от меня ждать, диссертации по филологии? Зачем я ей, если мазня эта никому не нужна будет? А больше я ничего делать не умею. Но ничего, я все равно добьюсь! Есть спать не буду, а докажу!

Входит Вика.

Вика. Опять здесь кто-то что-то кому-то доказывает?

Старков. Да, доказываем. И докажем. Профессорша. *(Быстро выходит.)*

Вика (*вслед*). А если психовать будешь, я завтра снова этих гостей приведу. А! Надоели вы мне все. Со школы одни Онегины, Печорины, вундеркинды, гении.

Станислав. Обижаешь, хозяйка. Какой же я вундеркинд? Меня со школы один раз даже насовсем выперли благо законы у нас гуманные.

Вика. Чувствуется. Рукой на все махнуть, что ли? (*Подходит к окну, раскрывает.*) Как думаешь, здешние жены мужикам изменяют?

Станислав. Пока некогда. А вот когда настанет «всем по потребностям», тогда не знаю.

Вика. Нет. Когда вокруг такие декорации, поневоле захочется играть. Недаром в дворянских усадьбах с их темными аллеями, прудами и прочим были только романы, романы и романы.

Станислав. Опасные вы создания даже такая девственная красота манит вас не в ту сторону.

Вика. А вам куда не повернись, все не в ту будет. Ты то зачем сюда?

Станислав. Сам вот сижу и думаю. Ты знаешь, я теперь отстраненный.

Вика. Это что секта, что ли новая?

Станислав. Смотрю теперь на себя, да и на всех заодно, со стороны. Эдак посмотришь, послушаешь, да и хохотнешь про себя. А потом вдруг так грустно станет.

Вика. Еще один умник объявился (*захлопывает окно*). Да что я, богом проклятая? Хватит с меня игры в эмансипэ и... черт знает во что там еще. Да нет, Славка, в самом-то деле, как бы ты на это посмотрел: к мужу все-таки как на крыльях прилетела, а он от меня как от чумной. Как я должна это понимать, как? А тут еще гостья эта. Пришла и в наглуую на меня, как на потаскушку. Что я ей сделала?

Станислав. Не знаю. Вижу только, что оскорбленно разъярённая женщина, это вам не какая-то там тигрица саблезубая, это на много страшнее.

Вика. Вот-вот, видимо, он давно понял мою скрытую сущность и изобразил меня куда страшнее тигрицы. Видел портрет жены?

Станислав. Забавные вы создания: с одной стороны тигра, а с другой ребенок малый. Портрет жены самый ходовой сюжет, но ты то здесь при чем? Он просто хотел заявить, что в курсе всех современных новых веяний. Чтоб при случае и в Париже не стыдно было показать.

Вика. Вот оно что. А я-то, дура, никак не могла понять. Он, значит, себе уже маршрут наметил Москва – Париж, и на меня там билета не предусмотрено.

Станислав. Да это я, к примеру. Что ты сразу на себя?

Стук в дверь.

А вот он, сами разбирайтесь. (*Кричит.*) Да заходи, чего ты там выкобениваешься?

Вика. Это, что новый вид страданий: посмотрите, люди добрые, меня уже без стука и в дом не пускают? Ну заходи, вместе пострадаем.

Входит Никанор, совсем растерявшийся от криков Вики.

Никанор. Извиняюсь, к Владимиру Леонидовичу я.

Вика. Ах, это вы? Вы знаете, Владимир Леонидович ждал вас с самого вашего ухода, но, к сожалению, только что вышел. Может быть, мы вам сможем чем-то помочь?

Никанор. Дело у меня.

Вика. Ах дело, понимаем.

Никанор. Да дело-то такое, как бы это получше выразиться... дело-то плевое.

Вика. Да? Это уже очень интересно.

Никанор (*опасливо косясь на Станислава, торопливо*). Насчет денег я. Сразу-то не додумался, а теперь вот вас беспокоим. Мы тогда вам намекнули, ну, чтобы вы начальству там намекнули, что мы в долгу не останемся, а вам-то самим забыли намекнуть.

Вика. И что же, сейчас вы пришли нам намекнуть?

Никанор. Принес я. Заработки-то известно какие, но сколько могли – наскребли.

Вика. Подождите, а какие деньги, зачем?

Никанор. Ну, чтобы, значит, Катьку-то того...

Вика. Что?

Никанор. Ну, учиться-то, пристроить. *(Протягивает деньги.)* Вот. Заработки-то.... сами знаете, но сколько могли, наскр... *(Почувствовав не то, запнулся.)*

Вика. Дорогой, Епифан Никанорович, неужели вы не знали, что за взятки судят?

Никанор. Это как?

Вика. А так, по всей строгости.

Никанор. Так ведь... Не подмажешь... Еще старики говорили.

Вика. Дорогой Епифан Никанорович, времена меняются. Как же нам теперь быть? *(Станиславу)* Станислав Борисович, я, конечно, понимаю, что закон строг и требуется исполнение. Но не могли бы вы помочь скостить Никанору Епифановичу срок, хотя бы на несколько лет?

(Станислава от всей это сцены коробит, и, не желая в этом участвовать, он открывает окно и молча застывает около него. Вика тихо Никанору, кивая на Станислава). Важная особа для секретных поручений и, конечно же, очень строгий.

Никанор. *(испуганно, косясь на Станислава.)* Да, яи в мыслях не было против закона.

Вика. В том -то и дело, что мысли там никого не интересуют. Важны факты. А вы совершили деяние, причем, в зоне внимания такого важного свидетеля. *(Тихо доверительно.)* Но я все равно постараюсь его как-то уговорить. *(Громко.)* Ваша супруга довольна визитом?

Никанор. *(со страхом поглядывая на Станислава, машинально)* Матерится супруга.

Вика. Как? Прямо вслух?

Никанор. Нет, местами...Ругается, то есть бранится, что я не так себя вел. А против закона я... Зачем же мне против закона? Жена, дети малые...

Вика. *(Никанору, кивая на Станислава, тихо, заговорчески).* Я его уговорю. Он меня во всем послушается. Исполнит все мои желания, понимаете?

Никанор не понимает.

Вика. Но, ведь вы тоже жене изменяли когда-нибудь, ведь было?

Никанор. Когда? Не помню... А как это? Ну, тогда я пойду, побегу, а то жена, дети малые...А закон, конечно, на то он и закон.

Вика. В таком случае привет супруге.

Никанор. Само собой, само собой.

(Никанор уже открывает дверь, когда Вика вдруг догоняет его.)

Вика. Да, Никанор Епифаныч, вы ведь приглашали нас в гости? Если я не ошибаюсь?

Никанор. Э-э... Когда?

Вика. Как? Разве вы забыли?

Никанор *(долго что-то ошарашено соображает).* В гости значитца?

Вика. Но ведь вы сами, когда прощались, пригласили нас в гости.

Никанор. А, это!... Это само собой, само собой. *(С опаской взглянув на Станислава.)* Ждать, значитца?

Вика. Да, сейчас подойдет Старков, и мы все к вам. Только объясните, как вас найти.

Никанор. Сейчас?

Вика. Что?

Никанор. Прямо сейчас заявитесь?

Вика. Да, сейчас. А что, вы так рано ложитесь спать?

Никанор. А Агриппина?

Вика. Что?

Никанор. А, ну да, ну да. *(Пошел к двери, обернулся.)* Ждать, значитца?

Вика. Совсем недолго.

Никанор. Ага, ага. *(Опять пошел.)*

Вика. Минутку, адрес, адрес.

Никанор. Какой? Наш, что ль?

Вика. Естественно.

Никанор. А это около Гришки. Ивлева Гришки. Журавлева Никанора спросите, любой знает. *(Что-то еще хотел сказать, но только нелепо помахал рукой. Уходит.)*

Станислав *(закрыв окно)* Тебя это забавляет?

Вика. А ты не видел, как со мной его супружница обошлась. Не просто с презрением, а с какой-то даже гадливостью смотрела на меня. Это в моем же доме. Пусть теперь порадуется, что сразу разглядела мою сущность.

Станислав. Ну они сейчас действительно начнут на стол собирать.

Вика *(молчит, затем вдруг)* А перед приходом гостей всегда так делают.

Станислав. Ты, что в самом деле..?

Вика *(перебивает).* Да, в самом что ни на есть. Слава, ты же отстранённый. Ну и смотри со стороны молча.

Станислав. Ну зачем тебе..?

Вика *(перебивает)* А затем, что эту дурацкую комедию пора заканчивать.

Станислав. Ну, а в гости- то зачем? Их-то ты зачем в это впутываешь?

Вика. Им полезно будет. Ты же сам видишь, он постоянно убегает, даже по ночам где-то прячется. А в гостях я смогу ему по крайней мере сказать несколько слов в глаза .

Старков. А этот мужичок с семьей при чем?

Вика. Она тут со мной устроила? Вот и я в ответ устрою ... маленький спектакль ...на лоне природы.

Станислав. Какой еще спектакль?

Вика. Не беспокойся, маленький. Славка, у нас уже перезрело. У нас нарыв! И он должен прорваться. Иначе... вообще интоксикация начнется. От тебя требуется только изображать из себя важную персону и не вмешиваться. Это наше личное, и мы сами должны это разрулить.

Станислав. Да, попытаешься вам что-то сказать, так вы только фыркаете и отворачиваетесь.

Вика. Вот и ты отвернись, даже фыркнуть можешь.

Входит Старков.

Вика. А у нас был гость.

Старков. Еще?

Вика. Не еще, а опять. Родитель твоего протеже нанес нам повторный визит.

Старков. Опять Катька?

Вика. Он был по финансовому вопросу. Приносил деньги за хлопоты и каялся, что сразу не додул.

Станислав. Чем он тебе не угодил?

Вика. Да угодил, угодил. Ты же ничего не знаешь. (*Старкову.*) Видел бы ты его глаза, когда он приглашал нас в гости.

Старков. Я видел.

Вика. Не тогда, сейчас. Володя, мы должны для них что-то сделать. Надо сходить к ним, Володя.

Старков. А больше вы здесь ничего не придумали?

Вика. Володя, симпатичные, простые люди, на тебя смотрят как на бога, просят помочь. А вдруг эта Катька действительно самородок?

Старков. Почему вам так нравится делать из меня?.. Я же чувствую – подкладываете мне какую-то свинью.

Вика. Хорошо. Мы идем одни. И когда он, заикаясь от волнения, вынесет дочкины рисунки и свои поделки, мы скажем, что он ошибся, не так нас понял. Мы объясним ему, что ты пишешь гениальные полотна и на всякие мелочи у тебя просто нет времени. Думаю, он нас поймет. Собирайся, Слава.

Старков. Но объясните хотя бы, зачем нужно бежать туда именно сейчас, ночью?

Вика. Он только что прибежал, они ждут, все приготовили. Быстрее, мальчики.

КАРТИНА ПЯТАЯ

В доме Журавлевых. Варвара, Агриппина.

Агриппина. Как подумаешь, про эту учебу... Ну куда она, куда? Там, наверное, городские все учились на это дело с малолетства, а она чего видела? Уж кто вырос в деревне, тот на всю жизнь деревней и останется.

Варвара. Чего бояться? Сама же, вон, Катька говорила, что больше половины этих художников всяких больших в деревне выросли.

Агриппина. Дак они, может, хоть в райцентре, а тут...

Вбегают Никанор. Ошарашено смотрит на женщин, на стол.

Никанор. Ну, чего сидите? Чего расселись-то? на стол кто будет собирать, я, что ль? *(Вдруг наступает на Варвару.)* Вот кого надо было по закону! По всей строгости!

Варвара. Да ты с чего сорвался- то?

Никанор. С чего... Шляются тут всякие советчики, а мне потом выкручивайся. С чего... Чуть не загремел за тебя! Да вы пошевелитесь, нет? Вот-вот придут, а они расселись?

Агриппина. От придурок! Натворил чего-нибудь, и давай прыгать. Кто придут-то, куда?

Никанор. Да гости, гости, сама же приглашала, а теперь – «кто придут»? Ну, кто приглашал-то, я, что ли? Или ты уж не помнишь, чего говоришь, из ума выжила?

Агриппина. Художники, что ль? Сейчас?

Никанор. Агрономы! А когда ж им приходится-то, завтра, что ль?

Агриппина. Да ты очумел? Ночь на дворе, стряпать и не собирались.

Никанор. Мы с тобой как пошли? Только он меня пригласил – сразу же и побежали. А они что, хуже, дурней нас с тобой? Нет уж, не дурней они таких, как мы. Быстрей давай, вот-вот заявятся.

Варвара. Сейчас, что ль, придут?

Никанор. Через неделю! Им одно, а они...

Варвара. Одеваться побегу. (*Убегает.*)

Никанор (*вслед*). Да ты на стол, на стол... Тьфу! Стол голый, а им главное самим нарядиться. Ты еще начни тут перед зеркалом.

Агриппина. Да зачем сейчас-то? Что они говорили-то?

Никанор. Черт их разберет чего они там говорили. Я ей деньги, она законом стращать начала. Срок скостить, правда, обещала через прокурора этого.

Агриппина. Какого еще прокурора?

Никанор. Приехал который. Сидит, молчит, а от этого еще страшней. Чего у него на уме? Все чем-то недовольный был, а потом вообще в окошко смотреть начал. А она мне ни с того ни с сего: ты, дескать, жене изменяешь. А когда я кому изменял? Ну во сне может быть, да и то они редко мне снятся.

Агриппина. Ладно, изменщик нашелся. Ты мне объясни, зачем там прокурор этот и что они с ним задумали?

Никанор. Прокурор этот, сказала, по самым важным делам. А потом мне на ухо: я, дескать, с ним, ну с прокурором-то этим что хочу, то и делаю. Ну, а ясно чего она хочет, самого-то где-то не было.

Агриппина. Прямо при тебе?

Никанор. Да зачем она при мне-то? Вот иди к ним сама в другой раз, разбирайся.

Агриппина. Чужало мое сердце.

Оба, подавленные, молчат.

Ну вот что, Никанор, делай как хочешь, а чтобы их здесь не было.

Никанор. А то мне самому шибко охота про их законы слушать. Погоди, как не было? Идут они, понимаешь, идут. Я бегом бежал, чтоб скорей, а они идут.

Агриппина. Я за один стол с этой бесстыжей не сяду.

Никанор. А Катька? Да и нам-то какое дело, что там промеж их творится.

Агриппина. Как это какое? Наш дом что, бардак, куда можно и смужиком и с полюбовником? Может, ты их еще на нашу кровать уложишь?

Никанор. Ты чего, опозорить меня хочешь, чтоб потом вся деревня смеялась, как я гостей два раза пригласил, а в дом не пустил?

Агриппина. А ты что хочешь, чтоб потом вся деревня говорила, как я интеллигентку с ее хахалем пригласила да караулила, чтоб их мужик не захватил?

Никанор. Да чего их караулить-то, когда мужик тут, рядом будет? Зачем их караулить-то?

Агриппина. Ну надо же! И откуда они только взялись-то?!

Входит нарядная Варвара.

Варвара. О! на меня ревел, а сами ничего не делают.

Никанор. Вон, расфуфырилась, как принцесса на горохе.

Агриппина. Никаких гостей у нас не будет.

Варвара. Вот те на! Судили, рядили и придумали. Отказались, что ль, друзья-то ваши закадычные?

Никанор (*кивая на Агриппину*). Вот кто отказывается. Взбеленилась, и сама не знает отчего.

Варвара. Да вы расскажите толком, чего вышло-то?

Никанор. Вышло... Из-за тебя все и вышло.

Агриппина. Известно чего. Заходит Никанор, а эта, женушка его, с гостем, с попом этим, голые на кроватях валяются.

Никанор. Да кто тебе сказал? Чего ты брешь? Какая голая? Одета она была. Я-то видел, а ты-то откуда берешь, что голая?

Агриппина. Она и при нас-то, почитай, голая ходила, а с ним будет она одетая, как же.

Никанор (*смутившись от такого неопровержимого довода*). Ну, не совсем, конечно, одетая, но даже больше, чем при нас, на ей было.

Варвара. А ты-то чего разоряешься, Грипка? Раньше, что ль, не знала, как у них это бывает?

Агриппина. Да откуда я знала? Прибежал, поволок! В гости, в гости...
Как к добрым людям пошли.

Никанор. Да тебе-то какое дело?

Варвара. Не с твоим же мужиком она спуталась.

Агриппина. Да как я людям-то потом в глаза глядеть буду?

Никанор. При чем здесь люди?

Варвара (*Агриппине*). Ты с Танькой Рюмочкой не ругаешься? А у ней чуть не каждый день и одетые и раздетые мужики бывают.

Агриппина. С той какой спрос? Да и замужем она сроду не была. А эта... под боком у мужика...

Варвара. А насчет Катьки-то договорился?

Агриппина. До Катьки им теперь, как же!

Никанор. Обо всем еще можно договориться, только вот она дуростью своей...

Агриппина. Я сказала. Что хотите делайте, а за один стол я с ней не сяду.

Никанор. Да разорвитесь вы все! Что я, парнишка, бегать всех упрашивать! Хотел для дочки доброе дело сделать, а тут... И ни с чем больше ко мне не подходите.

Варвара. А Катька?

Никанор. А вот как приедет, так и скажу! (*Указывая на Агриппину.*) Вот, скажу, у кого спрашивай! Она тебе все расскажет и объяснит: как плохо рисовать и как хорошо. Она тебя и научит, и устроит. Один случай выпал, больше, может, никогда и не будет такого. Вся б Катькина жизнь, может, на колеса встала, а у ней, вишь ли, принципы. Дочка родная – это ничего, это так, главное – принципы.

Варвара. Ну и крепкое же у тебя сердце, Агриппина.

Агриппина (*бессильно опускается на стул, плачет*). Чтоб их разорвало, этих ваших художников, чтоб у них руки поотсыхали! Приволокла их нечистая сила! Чтоб у них глаза повылазили!

Никанор (*облегченно*). Чего лаешься? Давай, Варька, быстрее готовьте... Вот-вот придут, а у нас... (*Выходит.*)

Агриппина с Варварой начинают накрывать на стол.

Агриппина. Ходит цацей, голая, голосок ти-ти-ти, а говорит-то все с подковыркой. «Почему это женщины у вас не купаются?..»

Варвара. А они хоть заправдашние художники-то?

Агриппина. Показывал он свою картину. Жена, говорит, а там ни кожи, ни рожи.

Варвара. А она что, правда, такая страшная?

Агриппина. Да нет, чего зря говорить, она из себя видная.

Варвара. А это он нарочно, наверно. Раз ты с хахалем, думает, так я тебя кикиморой разрисую.

Агриппина. А как принимала-то! Я тебе не стала тогда рассказывать – стыдобушка, я чуть сквозь землю не провалилась. По чашке жиденького чаю налила да по печенюшке положила.

Варвара. А ты вот сейчас на цыпочках перед ней ходить будешь да речи сладкие говорить.

Агриппина. А что сделаешь, приглашенных выгонять не будешь. О господи, хоть бы у них там вышло чего да не пришли бы.

Варвара. Ты об Катьке думай. (*Мельком взглянув в окно*). А вот они, явились не запылились. И он, и она, и хахаль.

Никанор втаскивает свои поделки из дерева, пытается их поставить на видное место.

Агриппина. Чего это, зачем?

Никанор. Посмотрят. Пусть посмотрят.

Агриппина. Сейчас же уноси скорей. Они как глянут на эту страхоту, и Катькины потом смотреть не станут.

Варвара. Ишь, тоже в художники наострился!

Агриппина. Беги, вон, встречай. А то у меня сердце от радости зашло, как их увидала.

Никанор. Пусть бы глянули, жалко тебе, что ль? (*Уносит поделки.*)

Агриппина. Ну, господи, пронеси и помилуй. Ты-то, Варька, смотри, не расходись. Чтоб у них там ни было и что б они тут ни делали, а гость есть гость.

Варвара. Мне что? Поглядеть да повеселиться.

Голос Никанора. Проходите, гости дорогие, милости просим!

Входит Вика с букетом цветов. Станислав с цветком и Старков.

Вика. Добрый вечер. Это вам. (*Отдает букет Агриппине.*)

Станислав. А это вам. (*Отдает цветок Варваре.*)

Старков. Добрый вечер.

Агриппина. Здравствуйте, гости дорогие, милости просим.

Варвара (*втыкает цветок в волосы. Никанору.*) Вот как надо с нами, с женщинами. (*Гостям.*) Проходите, садитесь. Будьте как дома и не забывайте, что в гостях.

Агриппина. За стол просим. Чем богаты, тем и рады. (*Рассаживает гостей.*)

Вика. О, да здесь настоящий банкет!

(*Станиславу и Старкову.*) Не знаю, как вы, а я, например, после таких яств в общепит ходить уже не смогу.

Никанор. Давайте, гости дорогие, подыдем за знакомство, и чтобы, как говорится, дай бог, не последнюю!

Варвара. За знакомство, а сам не познакомил.

Никанор. (*Станиславу.*) Да это, значит, жена моя, супруга, то есть и... Агриппиной, значит, зовут.

Варвара. А я?

Никанор. А ты...

Варвара. А ты неправильно знакомишь. Не Агриппина, а Агриппина Антоновна.

Никанор. Да, Агриппина, значит, Антоновна, супруга законная.

Варвара. А у тебя что, и незаконная имеется?

Никанор. Ты, Варька... Ты Варвара... помолчи пока. А это, значит, Варвара. Да погоди ты, забыл, как там тебя по батьке.

Агриппина. Очумел? Всю жизнь рядом прожили. (*Гостям.*)
Семеновна она.

Никанор. Да, Варвара, значит, Семеновна. При театре трудилась.

Вика. Да?

Никанор. Да. Год целый. При польтах, конечно. И теперь, значит, дояркой. Соседкой приходится, потому как живем тут рядом. Подыдем же, гости дорогие, как говорится, за всех родных и близких!

Вика. Чудесный тост!

Пьют.

Агриппина. Закусывайте, гости дорогие.

Вика. Как вы дошли домой, Никанор Епифанович?

Никанор. Бегом. То есть, как говорится ... дошел.

Вика. А муж пришел через две минуты после вашего ухода. (*Пауза.*)

А почему все замолчали?

Никанор. Так живем по-простому, так что уж, если что не так... извиняемся, конечно.

Вика. Ну что вы, все просто превосходно. Воспоминания об этом вечере будут преследовать нас, выражаясь высоким стилем, до чугунной дверцы крематория.

Агриппина. Закусывайте, гости дорогие.

Варвара. Не стесняйтесь, хозяева не обеднеют.

Вика. О, стесняться у нас перестают еще в детском садике.

Вика. А у вас мило. Речка кругом, и над ней эти, как их... ну, еще мой муж их все время рисует, кругленькие такие... да, цветочки, цветочки. Очень мило.

Никанор (*ставит пластинку*). Вот так-то оно веселее будет.

Вика. О! «Амурские волны», где вы сумели достать эту пластинку?

Никанор. Так, в магазине. Лет пять уж как достал.

Варвара. Наши мужики по праздникам под нее баб гоняют.

Никанор. Тебя вот некому погонять.

Варвара. А от меня они сами убегают и в праздники, и в воскресники.

Станислав. Однако, чем же они объясняют свое бегство?

Никанор. А тут не до объяснения. Увидал ее на конце улицы – и дуй, пока не заметила.

Вика. А если успеет заметить?

Варвара. Если б успела, не сидела б сейчас одна.

Агриппина. Закусывайте, гости дорогие.

Вика. Я совсем опьянела.

Варвара. Ничего, у вас-то, вон, двое, доведут.

Вика. Да, на невнимание особ мужского пола мне жаловаться не приходится. А не потанцевать ли нам, Станислав Борисович?

Подходит к Станиславу и выводит его на танец. Танцуют.

Вика (*Агриппине.*) А вы почему не танцуете?

Никанор. Мы хозяйева. За порядком следить, и все такое. Танцуйте, гости дорогие.

Вика. Ах, да... этикет, понимаем. Старков, пригласи же, наконец, даму.

Старков, безуспешно стараясь изобразить на лице улыбку, идет приглашать Варвару.

Старков. Разрешите?

Варвара. Я сегодня как раз свободная.

Танцуют.

Никанор. Варька-то, она у нас ушлая, все театры прошла!

Варвара. Да уж, повидала кой-чего, не в пример некоторым.

Вальс кончается.

Вика. Отлично. Только успели войти во вкус – и конец.

Вика Никанор Епифаныч, нет ли у вас чего-нибудь попроще, чего-нибудь этакого? (*Делает твистовые движения.*)

Никанор. Нету. Агриппина совсем так не танцует, да и я редко когда.

Вика. Тогда я станцую под собственный аккомпанемент. (*Танцует, делая самые раскованные движения.*)

Никанор растерян, Варвара смотрит с веселым любопытством, Агриппина непроницаема. Старков, чтобы как-то сдержаться, пьет водку.

(Кончив танцевать.) Фу-у! ничего, только одежда стесняет. Может быть, мне ее... (*Делает жест, как бы сбрасывая одежду, Агриппине.*) Вы знаете, там, дома, у нас часто бывают вечеринки с танцами. И как только атмосфера накалится, одежду... ну, сами понимаете. Что же еще? Да, а может быть, нам в бутылочку поиграть?

Никанор. Давайте выпьем, гости дорогие.

Вика. Нет, вы меня не так поняли, я имела в виду пустую бутылку.

Никанор. Это что, до дна, значит?

Вика. Не совсем так, Никанор Епифанович. Один из нас берет бутылку, а остальные рассаживаются полукругом и ждут.

Никанор (*недоверчиво*). С горлышка, что ль?

Вика. С горлышка – это в другой игре, мы в нее тоже часто играем, а здесь нужно просто взять пустую бутылку и крутить. И тот, на кого покажет горлышко, должен целоваться с тем, кто крутил. Оригинально, правда? А может быть, споем все вместе?

Старков. А может быть, хотя бы некоторым из нас помолчать?

Вика. Вы заметили – мой муж сегодня отчего-то не в духе? Не будь же букой, Володя, это, наконец, становится, неприличным, ведь мы в гостях. Представь, если бы я сидела вот так весь вечер и молчала, на что бы это было похоже? Да, минуточку, и как же я раньше не сообразила? Сейчас мы можем устроить торжественную передачу меня. Не против?

Никанор. Кгм... Это как?

Вика. Сейчас я вам все объясню. Дело в том, что Станислав Борисович приехал сюда по поручению одного моего знакомого. Так вот, этот мой

знакомый, можно даже сказать, друг, передал через Станислава Борисовича предложение, то есть выйти за него замуж.

Станислав. Позволь...

Вика (*не давая ему сказать.*) Слава, все равно ведь узнают.

Станислав. Но это же поклеп. Зачем ты меня в это впутываешь?

Вика. Помолчи, Слава, не перебивай. Так вот, мне сделано предложение.

Станислав. Но я же ничего не передавал.

Вика. Не ты, так другой, при чем здесь ты? Отстранись. (*Всем.*) Так вот, мне сделано предложение. Муж мой, в принципе, не против, так как дела у него пошли в гору и я ему теперь в общем-то ни к чему. И сейчас я предлагаю устроить эту торжественную передачу. То есть, Володя, как мой бывший муж и владелец, будет передавать меня Славе, как представителю будущего владельца.

Станислав. Да никакой я не представитель! Володька, ты то...

Вика (*перебивает*). Представитель! Все вы представители. И замолчи. Могу я хотя бы в гостях поговорить с собственным мужем? Так вот, все это должно произойти как можно более торжественно. Сначала встает Владимир Леонидович, хвалит меня и сообщает мою краткую техническую характеристику. Затем (*повышая голос, не давая Станиславу вставить слово*) встаешь ты и от имени...

Старков (*встает.*) послушай...

Вика (*перебивает*). Володя, я еще не до конца объяснила, а ты уже встал. Ну хорошо, начинай. Только почему не видно радостных лиц, ведь это такое событие?

Старков. Почему же никто не рад? Я рад, безумно рад, что наконец-то избавлюсь от этой... от этой...

Вика. Он хочет сказать дряни. Володя, что ты мелешь? Ты же все делаешь наоборот. Ты должен хвалить меня. Иначе он может отказаться.

(Отмахиваясь от Станислава, который пытается вмешаться.) И потом, почему ты меня не поздравляешь?

Станислав. Володька, Вика...

Вика. Отстранись. Почему, Володя?

Старков. О, я тебя... Не высказать, как я поздравляю тебя и твоего...

Вика. Спасибо. Я с удовольствием... мы с удовольствием принимаем твои поздравления. В свою очередь хочу... хотим тебя заверить, что... *(Ее начинают душить рыдания.)*

Станислав. Идиоты, вы же оба...

Вика *(перебивает)*. Я уверена, что наконец-то узнаю счастье, о котором так много слышала, и которое... которое... *(Зарыдала.)*

Старков. Ты добила, чего хотела.

Станислав. Да ничего она не хотела. Вы же оба, что ты, что она...

Вика *(перебивает)*. О, нет, я многого хотела. Я хотела нежности, хоть кусочка простого бабьего счастья, ребенка, да только, видно, слишком уж многого я захотела. Ты постоянно занят собой, великим, а я хотела... *(Опускается на стул, плачет.)*

Никто не знает, что делать.

Агриппина *(молча подходит к Вике)*. Пойдем-ка.

Вика с недоумением смотрит на Агриппину. Затем, что-то поняв, заплакала еще горше. Агриппина выводит еще всхлиывающую Вику на улицу. Долгая пауза.

Варвара. Ну и ну, не было ни гроша, да вдруг алтын. Чудные дела твои господи. *(Уходит в другую комнату.)*

Станислав. Акселераты несчастные, расползаются, как слепые кутята. И я, кретин, отстранился, называется.

Никанор *(осторожно подсев к Старкову)*. Да вы не тушуйтесь, уж это, наверно, у всех так. И у нас, вон, с Агриппиной... Перемелется, все перемелется.

Старков (*Никанору*). Вы не думайте, что... Истерика это, Вика, она...
Понимаете, истерика.

Станислав (*Никанору*). Один я обитаю. Решил навестить семейное гнездышко – и вот, хлебнул уюта.

Высвечиваются сидящие на скамейке у палисадника Агриппина и Вика.

Вика. Простите меня.

Молчат.

Агриппина. А меня поначалу большая зависть взяла на твою жизнь.

Вика. Есть чему позавидовать.

Молчат.

Пойду я. Простите.

Агриппина. Куда?

Вика. Похожу, а утром в автобус.

Агриппина. Успеешь еще находиться. Сиди.

Молчат.

Вика. Как будто крик во мне истошный в последнее время. Жизнь-то проходит, а мы, чем мы занимаемся? Я вас сильно обидела?

Агриппина. Да, поначалу большая зависть взяла меня на твою жизнь. Вот и суди – ряди после этого.

В доме. Все на прежних местах, входит Варвара с рисунками в руках.

Варвара. Что же это, граждане-товарищи, сидим, а главное – то, картинки-то Катькины...

Старков. Вы уж простите нас.

Никанор. Покажи, Варька, покажи.

Старков берет рисунки, смотрит.

Станислав. Не видели еще таких гостей?

Старков. Это ее, вашей дочери?

Никанор (*заглядывает на рисунок*). Ругала ее Агриппина за эту картинку. Где это ты, говорит, видела, чтоб в наших лесах слоны ходили. А

Катюшка ей: «Березы, дескать, красивые, а слон большой и добрый». Вот и возьми с нее.

Старков (*Станиславу*). А может, так и надо – слон и березы?

Станислав. А ну-ка? (*Берет рисунок.*)

Старков со Станиславом смотрят, Никанор с Варварой ожидают их суда.

Высвечиваются Агриппина и Вика.

Вика. Не помню, чтобы когда-то, вот так: молча и хорошо. Всегда все что-то доказывают, спорят, снова доказывают. Господи, как мы живем? И куда подевались мудрые люди?

Агриппина. Да, живем. Не то что простить – понять друг дружку не можем. (*Вдруг.*) А Варька-то – невеста Никанорова. С малолетства они вместе были, так и звались – жених с невестой. А я взяла, да и отбила. Вот тебе и живем.

Из дома послышались голоса.

Голос Варвары: Дочку художницей признали, дак теперь к вам, поди, и не подступишься?

Голос Никанора: От тебя отступишься, как же?

Из дома выходят Никанор, Станислав, Варвара, Старков.

При виде звёздного неба замолкают, молча смотрят вверх, как бы не решаясь спугнуть ночную тишину.

Станислав. Вот так бы каждый вечер выходить под это небо, воспарять духом хоть на минуту малую. И оттуда взирать на все свои дела и делишки этим днем совершенные.

Никанор. Так ведь за иной день со стыда сгореть можно. Прямо там в атмосфере.

Станислав. На большое не претендуем, а вот глаза наши тогда позорче бы видеть стали, и большое от малого отличать научились бы. Даже слона в березах наших заметить, рассмотреть сумели бы, как девочка Катя ваша.

Никанор. Вместе с козлами и баранами?

Станислав. А по-другому не бывает, Елифаныч, все вместе. По-другому пока не получается. От того оно и не совсем светлое, наше-то время.

Никанор. Ничего, главное, что наше оно.

Станислав. Вот это точно, вот это главное, а значит и проживать его бережливо будем, каждый день до самого доньшка. И уж тогда ни на какие коврижки светлого будущего его не променяем.

Все смотрят в небо

Музыка. Финал

ЗАНАВЕС